

Появление Годзё Акихары в один миг переломило ход схватки. Он не собирался оставлять в живых никого, кто смел покуситься на его младшего брата.

Сатору во все глаза смотрел на него.

— Брат! — звонко позвал он, и взгляд его вспыхнул радостным блеском.

Акихара уже держал за горло чиновника из Управления магов. Пока тот, задыхаясь, тщетно пытался вырваться и хрипло молил о пощаде, Акихара повернулся к Сатору и мягко улыбнулся:

— Подожди немного, Сатору. Сейчас я закончу и подойду. Ты не ранен?

Сатору качнул головой:

— Цел я, всё в порядке.

Он ведь с самого начала позволил схватить себя нарочно, так что пострадать просто не мог. А когда с помощью Конана и Сугуру Гето удалось избавиться от проклятых верёвок, Сатору сразу же задействовал Технику Безграничности. Подобраться к нему теперь было не под силу никому.

— Вот и славно, — отозвался Акихара.

Если бы на теле Сатору осталась хоть единая царапина, выродки из «Кью» и шавки из Управления лёгкой смертью бы не отделались. В этом Акихара мог поклясться истинным именем Ужасающего Владыки Демонов.

— Кто вас послал? — спросил Акихара.

Он не стал убивать чиновника сразу — лишь держал хватку мёртвой петлей, заставляя балансировать на грани обморока от удушья.

— Синку Дзэннин? Итираку Камо? Ёсинобу Гакугандзи?..

Акихара неторопливо перечислял имена старейшин, заправлявших миром магов. Человек в костюме никак не реагировал — лишь исходил злобой, бешено вращая глазами. Наконец из его сдавленного горла вырвался хриплый, прерывистый клёкот:

— Я... тебе... ничего... не скажу... Тварь... чудовище...

Акихара тихо рассмеялся:

— Надо же, какой верный пёс. Раз ты так дорожишь своей преданностью, не стану тебя неволить.

Мужчина уже решил было, что его стойкость оценили, и мысленно приготовился изречь пафосную тираду о верности долгу, как вдруг Акихара столь же непринуждённо добавил:

— Впрочем, какая разница? Не хочешь говорить — не надо. Я просто вырежу всю вашу верхушку. Одним махом.

Из-за сомнительных связей между старейшинами и организацией Джина Акихара и без того давно точил зуб на консервативную верхушку. Но одно дело — глупые предостережения, которые те слали ему, когда он прибирал к рукам клан Годзё. Тогда он лишь снисходительно взирал на их тщетные попытки подать голос, расценивая это как жалкий писк раздавленных букашек. Те угрозы были направлены лично против него, а посягнуть на его жизнь никто из этих дряхлых глупцов всё равно бы не осмелился.

Но сейчас они зашли слишком далеко. Сначала втемную использовали Чёрную организацию, затем слили информацию наёмникам из «Кью», спровоцировав похищение Сатору, а под конец прислали своих ищеек из Управления, чтобы те под маской спасителей благородно увели его брата с собой.

Они не просто переступили черту. Они растоптали её.

И если Акихара оставит это без ответа, грош цена его могуществу.

Выслушав это заявление, чиновник оцепенел. В его голове не укладывалось, что кто-то смеет говорить подобные кощунственные вещи. Но тут же перед глазами встало кровавое прошлое Акихары — ведь этот безумец пришёл к власти в клане Годзё, хладнокровно прикончив предыдущего главу. Сомнений не осталось: этот монстр не шутит.

— Как... как ты смеешь?! — засипел он.

Лицо его налилось душным багровым цветом сырой печени. От былой спеси и вальяжности, с которой он только что угрожал малолетнему Сатору, не осталось и следа. Сейчас он выглядел жалким, трясущимся паяцем.

Акихара одарил его тонкой, издевательской улыбкой.

— Почему не смею? — насмешливо переспросил он. В последнее время его язык стал гораздо более ядовитым — спасибо стаду идиотов, которые регулярно снабжали его практикой. — Или ты настолько привык пресмыкаться перед своими хозяевами, что растерял остатки человеческих мозгов?

— Ах ты!..

Чиновник задохнулся от ярости, но едва он попытался выплюнуть очередное оскорбление, железные пальцы Акихары резко сомкнулись. Сухой, отчётливый хруст сломанных шейных

позвонков оборвал его речь на полуслове.

Тело обмякло. Мужчина был мёртв.

Акихара брезгливо швырнул бездыханное тело под ноги, словно мешок с мусором.

— О приборке позаботятся, — бросил он равнодушно.

— Брат!

Увидев, что с врагом покончено, Сатору радостно рванулся вперёд, собираясь прыгнуть Акихаре на шею. Однако на полпути Акихара остановил его, мягко уперевшись пальцем мальчику в лоб.

— Не надо, Сатору. Я весь испачкался.

По дороге к начальной школе Тэйтан Акихара угодил в засаду наёмников из «Кью». На него натравили целую свору магов-отступников. И хотя большинство нападавших оказались жалкой швалью, их было слишком много, к тому же один из них владел на редкость гнусной ядовитой техникой. Во время завязавшейся свалки Акихара неизбежно запачкал одежду чужой кровью и брызгами яда. Кровь — ладно, пустяки, но к пропитанной ядом ткани Сатору лучше было не прикасаться.

Выслушав объяснения, Сатору разочарованно надулся и оставил попытки обнять брата.

«Проклятые наёмники из этой паршивой «Кью»!»

И всё же, пусть полноценные объятия пришлось отложить, Акихара не отказал себе в удовольствии ласково взъерошить волосы младшего.

Поглаживая растрёпанную серебристую макушку Сатору, он почувствовал на себе два пристальных, почти обжигающих взгляда.

Первый принадлежал Конану Эдогаве. Мальчик всё ещё сжимал в руках самодельный огнемёт, которым минуту назад ослепил бандита в куртке. В его глазах читались напряжённое недоверие и глубокая тревога — неудивительно, ведь Акихара только что на его глазах безжалостно прикончил несколько человек.

Акихара прекрасно помнил этого малыша. Если верить отчётам, полученным от Тодзи, за личиной Конана Эдогавы скрывался не кто иной, как старшеклассник и детектив-вундеркинд по имени Синъити Кудо.

Заметив, что мужчина перевёл на него взор, Конан решительно сделал шаг вперёд и заговорил

первым:

— Меня зовут Конан Эдогава. Здравствуйте.

Акихара сдержанно кивнул и негромко обронил, давая юному сыщику намёк:

— То, о чём ты беспокоишься, больше не представляет угрозы. Всё улажено.

Будь на месте Конана любой другой одноклассник брата, Акихара не удостоил бы его и словом. Но этот мальчишка бросился на помощь Сатору, рискуя собой, и в знак признательности заслужил небольшую подсказку.

Под «беспокойством» Акихара имел в виду ту самую теневую структуру, чьи ключевые агенты носили алкогольные псевдонимы. Хотя прямого ответа и не прозвучало, Конан, вглядываясь в алые глаза собеседника, мгновенно всё понял. Интуиция сыщика кричала: этот человек знает об Организации гораздо больше, чем кажется.

Второй взгляд исходил от Сугуру Гето. Этот черноволосый мальчуган с забавным пучком на голове был младше Сатору всего на три месяца. Акихара знал, что тот обладает редчайшим даром — Манипуляцией проклятыми духами. В последнее время Сатору, возвращаясь из школы, то и дело упоминал его имя в разговорах.

Но что это за выражение лица?.. Неужели мальчик смотрел на него с благоговением?

Акихара никогда не отличался тщеславием, но в широко распахнутых глазах Сугуру явственно читался искренний, почти детский восторг.

— Брат, — Сатору легонько потянул его за край пиджака.

Акихара опустил взгляд и недовольно нахмурился. Он тут же вынул из кармана белоснежный платок и принялся тщательно вытирать пальцы брата, которыми тот прикоснулся к испачканной ткани.

— Что случилось? — ласково спросил он, закончив процедуру.

— Сюда идёт учительница, — предупредил Сатору. Благодаря Шести глазам он обладал феноменальным обзором и уже заметил в глубине коридора спешащую к ним госпожу Сумико Кобаяси в сопровождении школьной охраны.

— Пускай идёт, — спокойно отозвался Акихара. — Нам нечего скрывать.

Когда на них напали люди из «Кью», за рулём сидел Киёкадзэ. Шальная проклятая техника угодила прямо в бензобак, и машина мгновенно вспыхнула. За секунду до взрыва Акихара успел вытащить Киёкадзэ из салона, однако их телефоны превратились в обугленный хлам

среди горящих обломков. Именно поэтому Сатору так и не смог до них дозвониться.

— Я слишком беспокоился за тебя, поэтому полетел вперёд. А Киёкадзэ добирается своим ходом.

На самом деле Акихара мог бы прихватить бедолагу с собой по воздуху, но этот недотёпа, как выяснилось, до смерти боялся высоты. Он вцепился в придорожный столб с такой силой, что оторвать его не представилось возможным.

Сатору понимающе кивнул. В этот момент до них донёсся торопливый стук каблуков — госпожа Кобаяси со своей свитой наконец добралась до места происшествия.

— Сатору-кун! — издалека крикнула учительница, заметив яркую белую макушку, но, подбежав ближе, осеклась.

— Господин Годзё?.. — опешила она, разглядев Акихару. — Как вы здесь оказались?

Акихара, принявший свой взрослый облик, возвышался посреди разгрома. Высокий рост и серебристые волосы делали его фигуру невероятно величественной.

Охранники, прибежавшие вместе с учительницей, впали в ступор при виде раскиданных по коридору тел. Когда же один из них набрался смелости проверить пульс и обнаружил, что нападавшие мертвы, по толпе прокатилась волна паники. Кто-то дрожащими руками уже вытаскивал телефон, чтобы вызвать полицию.

Не обращая внимания на суету, Акихара ровным тоном обратился к госпоже Кобаяси:

— Произошедшее — внутреннее дело нашего клана. На меня тоже было совершено нападение, и как только я понял, что Сатору грозит опасность, сразу же направился сюда.

Учительница мало что смыслила в суровых законах древних кланов. Спокойствие мужчины подействовало на неё умиротворяюще, и она решила, что кризис миновал. Облегчённо выдохнув, она перевела взволнованный взгляд на ребёнка:

— Сатору-кун, ты не ранен? А эти люди на полу... кто они?

На полу лежали не только те похитители, которых она видела раньше. Госпожа Кобаяси недоумевала: откуда взялись остальные и кто сумел так быстро с ними расправиться?

Сатору, видя искреннюю заботу учительницы, послушно мотнул головой:

— Я цел, госпожа Кобаяси, ни единой царапины. А что касается этих типов...

Закончить он не успел. На школьном дворе с воем затормозили патрульные машины. Через мгновение в здание ворвался отряд полиции, а следом за ними, тяжело дыша, семенил запыхавшийся Киёкадзэ.

Акихара вновь мягко погладил брата по волосам.

— Сейчас ты пойдёшь с Киёкадзэ, договорились? Занятия на сегодня окончены. Возвращайся домой, побудь с Сигмой, а я отправлю Тодзи, чтобы он присмотрел за вашей безопасностью.

Сатору вдруг крепко вцепился в его рукав и требовательно снизу вверх заглянул в лицо брата:

— Ты уходишь? Опять какое-то дело? Почему мне нельзя с тобой?

Акихара опустился на одно колено. Вокруг нарастали шум, крики и завывание сирен, но он видел лишь младшего брата.

— Прости, глупыш. В этот раз тебе действительно лучше остаться дома. Обещаю, я вернусь с подарком. Договорились?

От этого беловолосого и красноглазого юноши веяло абсолютным, нерушимым спокойствием. Одно лишь его присутствие дарило Сатору чувство полной безопасности.

Сколько он себя помнил, рядом с Акихарой он никогда не плакал. Стоило лишь встретиться взглядом с этими алыми глазами, как любые тревоги отступали, уступая место безмятежному сну.

Окружающие твердили о совпадениях и называли это чудом. Но Сатору помнил правду. Он помнил, как давным-давно, когда его похитили и он очнулся посреди бушующего пламени и остывающих тел, именно брат первым пробился к нему сквозь огонь и вытащил из ада.

Его мир и уверенность в завтрашнем дне держались на Акихаре. Всё, что происходило дальше, лишь укрепляло эту неразрывную связь.

— Ладно. Но пообещай, что вернёшься целым и невредимым. Если хоть немного поранишься — я не на шутку обижусь.

Сатору протянул брату руку, оттопырив мизинец.

Акихара тепло улыбнулся и скрепил клятву своим мизинцем:

— Договорились. Моё слово крепко.